

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXI.

№ 15

августа 1.

ОБЪ ИСТИННОМЪ ТѢЛѢ И ИСТИННОЙ КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ ВЪ СВ. ЕВХАРИСТІИ.

(Противъ графа Ш. Толстаго).

*Господи къ кому идемъ? Гла-
голы живота вѣчнаго имамъ (Іоан.
гл. 6.)*

«Никогда не забуду», — пишетъ ново-явленный ересе-упи-
тель, — «никогда не забуду мучительнаго чувства, испытаннаго
мною въ тотъ день, когда я причащался въ первый разъ по-
слѣ многихъ лѣтъ. Службы, исповѣдь, правила, все это было
понятно мнѣ, и производило во мнѣ радостное ощущение того,
что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причащеніе я по-
яснялъ себѣ, какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Хри-
ста и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспріятіе
ученія Христова. Мнѣ такъ радостно было, уминаясь и сми-
ряясь предъ духовникомъ, раскрывать всю жизнь своей души,
каюсь въ своихъ порокахъ. Радостно было сливаться мыслями
со смиреніемъ отцевъ, писавшихъ молитвы правила предъ при-
частіемъ. Радостно было единеніе со всеми вѣровавшими и
вѣрующими. Но когда я подошелъ къ царскимъ дверямъ, и

священникъ заставилъ меня повторять извѣстные слова, говорящія объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу.... Я пришелъ къ вѣрѣ потому, что помимо вѣры не нашель ничего кромѣ погибели. Поэтому откидывать эту вѣру нельзя было, и я покорился, напедни въ душѣ своей чувство, помогшее мнѣ перенести это. Это было чувство самоуниженія и смиренія. Подъ влияніемъ его я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ.... Продолжая по прежнему исполнять обряды, я все еще вѣрилъ, что въ томъ вѣроученіи, которому я слѣдовалъ, была истина. Слушая разговоръ странника, безграмотнаго селянина и вообще простыхъ людей о Богѣ, о спасеніи, о жизни, я получалъ знаніе вѣры. Тоже было со мною при чтеніи прологовъ, Четь—миней. Но стоило мнѣ сойтись съ учеными вѣрующими, или взять ихъ книги, какое—то сомнѣніе въ себѣ, недовольство, озлобленіе скоро возникали во мнѣ, и я чувствовалъ, что чѣмъ больше я вникаю, тѣмъ больше удаляюсь отъ истины и иду къ пропасти... Рѣшеніе вопросовъ жизни церковію, противное самымъ основамъ той вѣры, которую я жилъ, окончательно заставило меня отказаться отъ возможности общенія съ православіемъ».

Въ чемъ же вѣра этого ново-явленнаго ересеучителя? Онъ вѣруеть въ Бога пантистейческаго. Вѣруеть въ безсмертіе буддійское. Вѣруеть въ сочиненное имъ самимъ евангеліе Христово. Вѣруеть въ обязательность заповѣдей Христомъ любви и заповѣди работать на себя и на другихъ, для снисканія хлѣба и всего нужнаго въ сей жизни. Въ этомъ, по его вѣрѣ, вся задача и смыслъ и даже возможность жизни, а безъ этого приходится стремиться къ цюкоу небытія. Все же остальное, что несогласно съ сочиненною имъ вѣрою, то учене будто-бы не Христово, то будто бы придумали мы, ученики и преемники Іисуса Христа. Преемники же будто бы придумали мѣсто символическаго соиребыванія Іисуса Христа, присутствіе истиннаго тѣла и истинной крови въ св. евхаристіи, какъ и всѣ чудеса въ евангельской исторіи.

Что мы православные можем сказать противъ этого? Что касается чудесъ, то они совершаются въ церкви Божіей даже до сего дня во очію всѣхъ, хотящихъ видѣти. Относительно же святой евхаристіи замѣчательно, что ново-явленный ересуучитель смотритъ на этотъ предметъ именно такъ, какъ смотрѣли современные Христу Іудеи; мы же православные исповѣдуемъ то, чему въ обличеніе Іудеевъ поучалъ самъ Христосъ. Вообще 6-я глава отъ Іоанна есть прямой обличительный отвѣтъ на лжеученіе о св. евхаристіи ново-явленнаго ересуучителя, который мнитъ же себя ученикомъ Христовымъ и послѣдователемъ евангелія.

Вотъ обстоятельства. Въ окрестностяхъ Тиверіады, у моря Галилейскаго, Господь Іисусъ сотворилъ чудо насыщенія пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Іудеи рѣшили, что настали времена Мессіи, въ чемъ они и не ошибались. Ошибались они въ чувственномъ представленіи царства Мессіи, полагая, что ихъ будутъ теперь кормить постоянно хлѣбомъ, сходящимъ съ неба. Увидѣвъ чудо насыщенія, Іудеи сказали: это воистину тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ, и какъ явившагося Мессію, хотѣли прійти, нечаянно взять Іисуса и сдѣлать царемъ, чтобы Онъ постоянно насыщалъ ихъ чудеснымъ образомъ. Уразумѣвъ это, Іисусъ уклонился отъ нихъ къ ночи, и тайно отъ народа отправился на другую сторону моря въ Капернаумъ. Но когда на утро народъ увидѣлъ, что около Тиверіады гдѣ были чудесный хлѣбъ, ибѣ Іисуса; то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Іисуса. И нашедши Его на той сторонѣ моря, говорятъ Ему: Равви! Когда здѣ бысть? Когда ты сюда пришелъ? Читая въ сердцахъ, да и видя очами въ народѣ беззастѣнчивое желаніе повторенія чуда, чуда именно насыщенія, Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: аминь аминь глаголю вамъ: вы ищите Меня даже не потому, что видѣли чудеса, (хотя видѣть чудеса и любопытно), но потому, что бѣли хлѣбъ и насытились. — И начинаеть рѣчь, прямо направленную противъ низменности и пло-

тнности помысловъ, чувствъ и стремленій не только современ-
ныхъ Ему Иудеевъ, но и современнаго намъ ересеучителя съ
его послѣдователями.

Старайтесь, — поучаетъ Христосъ, — не о пищу тлѣнную, но
о пищу, пребывающей въ жизни вѣчную, которую дастъ вамъ
Сынъ Человѣческій. — Между тѣмъ Иудеи упорствуютъ имѣть
въ предметъ свое же, — насыщеніе пищею, пусть и небесною,
но чувственною. И говорятъ Ему: какое же ты дашь намъ
знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? Отцы наши ѣли
манну въ пустынь, какъ написано: хлѣбъ съ неба Богъ далъ
имъ ѣсть. А Ты что дѣлаешь? — Иисусъ же сказалъ имъ: «аминь
аминь глаголю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба,
хотя вы и ѣли манну съ неба, а Отецъ мой дастъ вамъ ис-
тинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, кото-
рый сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру». — На сіе Иудеи
сказали Ему: Господи! всегда подавай намъ такой хлѣбъ, —
помышляя при семъ о хлѣбѣ небесномъ въ родѣ манны. Но
Иисусъ сказалъ имъ: «Я есмь хлѣбъ жизни, приходящій ко Мнѣ
не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жадать
никогда». — Возроптали на Него Иудеи, какъ возроптали на Не-
го и современный намъ ересеучитель за то, что Онъ сказалъ:
«Я есмь хлѣбъ, спешій съ небесъ. И говорили какъ разъ
тоже, что говорить и современный намъ ересеучитель: что
Онъ такое говоритъ? Не Иисусъ ли это сынъ Іосифовъ, кото-
раго отца и мать мы знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я есмь
съ небесъ? — Иисусъ говоритъ имъ, какъ и современному намъ
ересеучителю въ отвѣтъ: «не роищите между собою. Никто не
можетъ прийти ко мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, послав-
шій Меня. Только наученный Богомъ Отцемъ приходитъ ко
Мнѣ. Только тотъ увѣруетъ, что Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы
ваши ѣли манну въ пустынь и умерли. Хлѣбъ же сходящій
съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой,
спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ». —
И такъ ясно по словамъ самого Христа, что Онъ самъ есть

хлѣбъ жизни, хлѣбъ сходящій съ небесъ, хлѣбъ такой, что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ, хлѣбъ такой, который нужно ѣсть, чтобы жить и жить вѣчно. Но что же это за хлѣбъ? Что именно нужно ѣсть?—*Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть моя, которую Я отдамъ за жизнь мѣра*, — отвѣтствуетъ самъ Христосъ ясно, точно и опредѣлительно.

Такъ поняли Его Иудеи. Поняли слова Его просто и буквально, что хлѣбъ, который Онъ дастъ, который сходить съ неба, который даруетъ жизнь вѣчную, который нужно ѣсть для полученія жизни вѣчной, есть именно плоть Иисуса Христа, та самая плоть, которую Онъ имѣетъ отдать за жизнь мѣра. Но здѣсь у Иудеевъ, какъ и у современнаго намъ ересееучителя, возникаетъ плотской низменный помыслъ о невозможности. Иудеи стали тогда спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?—И если бы въ семъ случаѣ они поняли слова Христовы невѣрно, то Христу естественно было исправить ихъ недоумѣнїе. Между тѣмъ Господь подтверждаетъ крѣпче и крѣпче какъ слова свои, такъ и тотъ простой буквальный смыслъ, въ какомъ онѣ были поняты Иудеями. Иисусъ сказалъ имъ: «аминь аминь глаголю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго, и пить крови Его,—то не будете имѣть жизни въ себѣ. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣднїй день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ. Какъ послалъ меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ: такъ и ядущій Меня живъ будетъ мною». — И такъ сомнѣнїя нѣтъ. По слову Христову, происходитъ буквально ѣсть Иисуса Христа, буквально ѣсть плоть Сына Человѣческаго и пить кровь Его. Буквально плоть Его истинно есть пища, и кровь Его истинно есть питіе. Сей-то есть хлѣбъ, — продолжаетъ Господь, подтверждая и разъясняя себя, — сей-то есть хлѣбъ, спшедшій съ небесъ. Не такъ какъ отцы

ваши бли манну въ пустынь и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ.

Сіе говорилъ Иисусъ Христосъ въ синагогѣ, уча въ Капернаамѣ. Господь высказался несомнительно: небесная ища есть плоть Его, которую нужно ѣсть; небесное питіе— кровь Его, которую нужно пить. И теперь уже не Иудей только заспорили, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою? но возроташи многіе и изъ учениковъ Его точно также, какъ возроташи и современный намъ ересеучитель, такъ же одинъ изъ невѣрныхъ учениковъ Христовыхъ. Многіе изъ учениковъ, слыша слова Христовы, говорили: какія странныя слова, кто можетъ Его слушать!—Но Иисусъ, зная самъ въ себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, какъ ропщеть и современный намъ ересеучитель, говорить имъ, какъ и сему послѣднему: это ли соблазняетъ васъ? Что же если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде, чрезъ крестную смерть? Какъ эта страшно позорная смерть должна соблазнить васъ! Вы руководитесь помыслами низменными плотскими. Духъ животворить, плоть не пользуется нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь. Но есть отъ васъ и въкорше невѣрующіе.— Ибо Иисусъ сначала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его. И сказалъ: для того то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего!

Съ сего времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ; отошли и не ходили съ Нимъ, соблазнившись Его ученіемъ именно о причастіи тѣла и крови Его,—точь въ точь какъ современный намъ ересеучитель. Тогда Иисусъ говоритъ и двѣнадцати избраннымъ ученикамъ: не хотите ли вы отойти?—Симонъ же Петръ отъ двѣнадцати отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣровали и познали, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.—Сіа то слова первверховнаго апостола Петра каждый изъ насъ и повто-

рять предъ лицомъ Господа, присущаго въ св. евхаристіи: вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя... во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Господи! Къ кому намъ итти? Глаголы живота вѣчнаго имаши.

Между тѣмъ Господь внушительно замѣчаетъ и избраннѣйшимъ двюнадесяти: «не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? Но одинъ изъ васъ діаволь». — Это говорилъ Онъ объ Иудѣ Симоновѣ Искаріотѣ: ибо сей хотѣлъ предать Его, хотя и былъ одинъ изъ избраннѣйшихъ двѣнадцати. Такъ что же удивительнаго, если и въ наше время, изъ множества маловѣрныхъ христіанъ является и одинъ и другой и третій Иуда предатель, который предаетъ Иисуса льстивыми словеса: радуйся Равви! и даже лобызая Его, однако все же предаетъ врагамъ Его на второе распятіе: помните Его и распните, той есть лстець оный...

И вотъ когда предъ страстію Господнею приспѣлъ часъ учредить новый завітъ и перво-основное его таинство св. евхаристіи, таинство закланія и вкушенія божественно-искупительнаго пасхальнаго Агнца и пролитія крови Его на тайной вечери, Иисусъ, взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ и раздавая ученикамъ сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: «пите отъ нея вси; ибо сіе есть кровь моя новаго завета, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ мое воспоминаніе». — Съ того времени святые апостолы и начали постоянно совершать сіе первоосновное таинство новаго завета, и совершали какъ таинство жертвоприношенія, раздаванія и вкушенія истиннаго тѣла и истинной крови Христовыхъ, какъ это видно изъ всѣхъ древнихъ литургій, имѣющихъ несомнѣнное истинно-апостольское происхожденіе не только въ основѣ, не только въ такъ называемой формулѣ совершенія таинства евхаристіи, но и въ распорядкѣ частей сего величайшаго священно-

дѣйствія, и во многихъ подробностяхъ, а во многомъ и въ самой буквѣ. Въ древней апостольской и свято-отеческой церкви мы не знаемъ времени, когда въ жертву св. евхаристіи вѣрвали бы только, какъ въ жертвоприношеніе символическое, въ символическое воспоминаніе, а не въ дѣйствительное принесеніе въ даръ Богу истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ. Истинную вѣру церкви апостольской въ истинное тѣло и истинную кровь Христа въ св. евхаристіи изясняетъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Кириносѣямъ: сами разсудите о томъ, — пишетъ онъ, — что я говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, когда совершаемъ вечерю Господню, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова. (1 Кор. 10, 16—17)? Ибо я отъ самаго Господа принялъ то, что и вамъ предалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло мое, за васъ ломимое; сіе творите въ мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ моей крови; сіе творите, когда только будете пить отъ нея, въ мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ когда вы ѣдите хлѣбъ сей, и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ прійдетъ. Посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ (откуда и пошло предвареніе св. причастія исповѣдію), и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьеть отъ чашы сей. Ибо кто ѣсть и пьеть недостойно, тотъ ѣсть и пьеть въ осужденіе себѣ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 23—29), — не разсуждая подобно тому же современному намъ ересучителю который готовъ бы ѣсть хлѣбъ сей и пить чашу сію, но только какъ символическое воспоминаніе смерти Христовой, а ни какъ не разумѣя въ нихъ ни истиннаго тѣла, ни истинной крови Христовыхъ.

Да вѣдаютъ же ново-явленный ересучитель съ учителя-

ми своими, что они, въ своей самоизмышленной вѣрѣ о св. евхаристіи, слѣдуетъ не Иисусу Христу, а современнымъ Ему, какъ и намъ Іудеямъ. Да вѣдають, что они служатъ Христу не истинному, а самоизмышленному, что кланяются собственному самоизмысленію, кланяются идолу своего собственнаго, болѣзненно-неумѣреннаго самолюбія. Это имъ, а не однимъ только древнимъ Іудеямъ внушаетъ истинный Христосъ, говоря: старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, обличая именно ихъ суемудріе, будто вся задача и счастье жизни заключается въ томъ, чтобы работать на себя и на другихъ для приобрѣтенія куска хлѣба и всего нужнаго для земной жизни, не имѣя въ виду жизни вѣчной, которой будто бы и не полагается. Это ихъ вмѣстѣ съ Іудеями, обличаетъ истинный Христосъ, когда говоритъ, что Онъ самъ есть хлѣбъ, сходяй съ небеси и даая жизнь міру; что Онъ самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ живой, хлѣбъ такой, что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ; что хлѣбъ сей, который Христосъ Господь даетъ, есть именно плоть Его, которую Онъ отдаетъ за жизнь міра; что кто не ѣстъ плоти Сына человѣческаго, и не пьетъ крови Его, тотъ жизни не имѣетъ въ себѣ; что плоть Христа истинно есть пища и кровь Его истинно есть питье; что ядущій плоть и пьющій кровь Христа пребываетъ во Христѣ и Христосъ въ немъ; что какъ Христосъ живетъ Отцемъ, такъ и ядущій Христа жить будетъ Имъ, Христомъ. Не одни современные Христу Іудеи роптали но и современный намъ ново-явленный ересеучитель вмѣстѣ съ Іудеями ропщетъ же на Христа за то, что Онъ говоритъ: *Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ*; ропщетъ, какъ роптали и Іудеи, говоря: не Иисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же Онъ говоритъ: *Я смель съ небесъ*? Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою? Какія странныя слова! Кто можетъ это слѣшать! — Это имъ-то ересеучителю съ учениками, а не однимъ Іудеямъ, говорить Иисусъ въ отвѣтъ, въ обличеніе и въ совѣтъ: «не ропщите между со-

бою. Никто не может прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; если самъ Богъ его не наставитъ. Слова которые говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь. Духъ животворитъ, плоть не пользуется нимало. Вы же руководитесь помыслами плотскими, низменными. Мнѣ вѣдомо, Мною же и предопредѣлено отъ начала, кто суть и будутъ невѣрующіе, и кто предастъ Меня, Христа. Для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего.— Не они первые, не они послѣдніе изъ учениковъ Христа, что отходятъ отъ Христа и уже не ходятъ съ Нимъ. Предшественниковъ себѣ въ этомъ они имѣютъ въ первыхъ ученикахъ Христовыхъ изъ Иудеевъ, которые тогда еще отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ. Исторія старая, повторяющаяся отъ вѣка, повторяемая и современнымъ намъ ересеучителемъ. Новаго пока не сочинилъ онъ, даже въ своемъ евангеліи, ничего; а только повторяетъ старыя еврейскія басни. Тѣ тогда соблазнились учениемъ Христовымъ о вкушеніи тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причастія: какъ Онъ можетъ дать намъ вѣсть плоть свою?! И эти соблазнились тѣмъ же.— «Когда священникъ»,—жалуется соблазнившійся мудрецъ,—«заставилъ меня повторять извѣстные слова, говорящія объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ; однако ударъ былъ уже нанесенъ, и зная напередъ ожидающее меня, я не могъ идти въ другой разъ».—Это тоже самое что: какія странныя слова! Кто можетъ это слушать! какъ говорили Иудеи; послѣ чего многие изъ маловѣрныхъ учениковъ Христа отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ. Имъ не дано было отъ Бога Отца прийти ко Христу и ходить за Нимъ.

Счастье прийти ко Христу и достойно приступить къ причастию святаго тѣла Его нужно заслужить. Чего же ждать, на что надѣяться, когда человѣкомъ дѣлается все обратное, дѣлается нарочно все къ тому, чтобы не только быть отвергну-

тымъ отъ Христа, но и оттолкнуть отъ себя Христа? Вотъ самая недавняя и совершенно достоверная исторія, какъ человекъ долго отвергавшій, и вдругъ въ смертный часъ взыскавшій Христа, былъ отвергнутъ Христомъ, но меньшей мѣрѣ, не былъ удостоенъ причастія Христу. Однажды вечеромъ, въ одной изъ столицъ, приглашаютъ образованнѣйшаго и сановнаго пастыря на домъ причастить больного. По приходѣ въ домъ, на вопросъ пастыря, гдѣ же больной, встрѣчавшій его хозяинъ, повидимому, совсемъ здоровой, отвѣчаетъ: это я. Духовный отецъ удивленъ и съ кроткимъ увѣщаніемъ говоритъ, что ему слѣдуетъ не призывать на домъ священника съ причастіемъ, а самому идти въ церковь, поговѣть, исповѣдаться и затѣмъ уже приобщиться, такъ какъ, повидимому, онъ не на столько боленъ. Больной, лѣтъ пятидесяти человекъ, говоритъ почтительно: «вы правы; но я не знаю, что со мною; мнѣ кажется, что мнѣ надо спѣшить, я не долженъ откладывать». — Удивленный духовникъ приступилъ къ исповѣди. По во время чтенія молитвъ предъ исповѣдію, стоявшій на ногахъ исповѣдникъ прерываетъ духовнаго отца: «ахъ, нельзя ли поскорѣе, я боюсь опоздать». На исповѣди духовникъ узнаетъ, что тотъ не говѣлъ болѣе 30 лѣтъ, да и въ церковь не ходилъ, даже смѣялся и глумился надъ причастіемъ и причастниками. По блѣдному лицу кающагося текли слезы: «давно не плакалъ», — сорвалось съ устъ исповѣдника. Взволнованный духовникъ, прочитавъ разрешительную молитву, приступилъ къ святымъ Дарамъ. Причастникъ проситъ позволенія съѣсть, чувствуя себя усталымъ. Духовникъ началъ читать молитву: «вѣрую, Господи, и исповѣдую».... Больной тихо повторилъ. Слыша, что голосъ больного слабѣетъ, духовникъ ускоряетъ чтеніе молитвы невольно, безсознательно, и подходитъ къ больному со св. Дарами. Пока духовникъ дѣлалъ эти четыре, пять шаговъ, слышатъ легкій вздохъ, подходитъ... А тотъ уже былъ мертвъ. Онъ дожилъ до разрешительной молитвы, до покаянія, но до причастія, надъ которымъ столь

долго глумился, не доживъ (Гражданинъ, 1885 г. № 17). Тутъ и вспоминаются грозныя слова св. апостола: *если отвержійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывається смертію: то сколь тяжчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которую освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?! Страшно впасть отъ руки Бога живаго (Евр. 10, 28—31).*

*Еда не можетъ рука Господня спасти? или Господь отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши различаютъ между вами и между Богомъ, по слову пророка Исаи (Ис. 59, 1—4). И грѣхъ ради вашихъ отерати Господь лице свое отъ васъ, еже не помиловати. Руки бо ваши осквернены кровію, и персты ваши во грѣсехъ, устны же ваша возлаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ неправды, поучается. Уповаютъ на суетная и глаголютъ тщетная: яко зачинаютъ трудъ и рождаютъ беззаконіе. Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христоваго съ Велиаромъ? Ново-явленный ересеучитель поражаетъ міръ, не только признаваясь въ слухъ всего міра, но и тшеславно выставляясь признаніемъ, что «я де предавался гадкимъ страстямъ, убивалъ людей на войнѣ, вызывалъ на дуэль, чтобы убить, проигрывалъ въ карты или проѣдалъ труды крестьянъ, казнилъ ихъ, блудилъ; ложь, воровство, любодѣяніе *всѣхъ родовъ*, пьянство, насиліе, убійство... не было преступленія, котораго я бы не совершалъ... и за все это меня хвалили»... Если же за всѣ эти постыдныя и гнусныя, тяжкія и даже кровавыя преступленія нѣтъ на преступника суда человѣческаго, то удивительно ли, что постигаетъ его суль Божій? Удивительно ли, что Отецъ небесный не даетъ ему прійти ко Христу. Приходили ко Христу мытари и грѣшники, прелюбодѣи и даже разбойники, но кающіеся. А сей и Сына Божія попираетъ, и кровь завѣта не почитаетъ за святыню, и Духа благодати оскорбляетъ; еще же глумится и надъ евангеліемъ, сочиняя,*

новаго Христа, привѣтствуя Иудинымъ лобзаніемъ Христа, какъ человѣка: радуйся, рави! и предавая Его врагамъ Его на распятіе какъ Богочеловѣка: *егоже аще любю, той есть-имите Его!* Что удивительнаго, если предатель Христа «идеть, идетъ, приходитъ къ пропасти и ясно видить, что впереди ничего нѣтъ кромѣ гибели, что жизнь становится постылою, и непреодолимая сила влечетъ къ самоубійству»? Объ этой непреодолимой силѣ сказано въ евангеліи: *но хльбъ тогда, послѣ недостойнаго причастія, оидеъ въ оны, въ Иуду сатана...* Онь-то самъ сатана, и нащептываетъ самоубійственные помыслы. Онь-то и есть непреодолимая, гнѣздящаяся въ самомъ сердцѣ сила... Между предательствомъ Иуды, между отричаніемъ отъ Бога и Христа Его и самоубійствомъ имѣется естественная логическая связь. *Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную,* — созналъ Иуда, *и шедъ удавился* (Мат. 27, 4—5). Эту роковую связь призналъ знаменитый мыслитель Пироговъ. Это испытываетъ на собственномъ опытѣ и нашъ также знаменитый ересе-учитель.

Намъ же куда пристать? За нимъ ли итти, или же оставаться со Христомъ? Еслибъ мы сдвинулись съ истинной вѣры въ св. евхаристію, то сдвинулись бы съ самой основы евангелія и сдвинули бы ее. Такъ *кое же причастіе правды изъ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тмн?! Кое согласіе Христови съ Велиаромъ? Или кая часть спрному съ невпрнымъ?! Или кое сложеніе церкви Божіей съ идолами?!* Вѣдь это и къ намъ простираетъ Христосъ Господь жалостливое слово: *развѣ и вы хотите отойти и оставить Меня?!* Но мы отвѣтствуемъ словами первоверховнаго апостола Петра: *Господи! Къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти.* Еще же вѣруемъ, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сія самая есть честная кровь Твоя, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Да не въ судъ убо или во осужденіе будетъ

намъ причащеніе святыхъ твоихъ тайнъ, но во исцѣленіе души и тѣла. *Никаноръ, Епископъ Херсонскій.*

Пожаръ миссіи въ Бійскѣ.

На собраніи Московскаго Миссіонерскаго Общества сообщено постигшемъ внезапно Алтайскую миссію несчастіи: въ Бійскѣ, резиденціи начальника Алтайской миссіи преосвященнаго Макарія, викарія Томскаго, сгорѣлъ недавно архіерейскій домъ съ церковью и семинаріей для принявшихъ крещеніе инородцевъ.

Послѣ словъ г. Аксенова, преосв. Владиміръ пожелалъ самъ дать разъясненіе собранію. Онъ произнесъ приблизительно слѣдующее: «Позвольте мнѣ сообщить достопочтеннѣйшему собранію объ этомъ дѣлѣ. Съ Алтайской миссіей случилось большое несчастье. Впрочемъ, простите! Я начну вѣскольکو издалека съ себя. Когда я выѣхалъ изъ Томска (Бійска), то позабылъ тамъ вотъ эту вещь (Преосв. поднялъ рукою кренъ флюбука), которая была у меня въ одномъ экземплярѣ. Телеграфирую пр. Макарію, чтобъ онъ мнѣ ее выслалъ. Пріѣзжаю въ Пермь и получаю отъ него телеграмму. Онъ проситъ: «позвольте мнѣ вѣкоторое время носить вашу кренъ». Оказывается что же? Онъ мнѣ пишетъ, что архіерейскій домъ со всѣмъ находившимся въ немъ сгорѣлъ. Случилось это съ 21 на 22-е мая, наканунѣ самага Вознесенія въ полночь. Отчего неизвѣстно. Кажется и причинъ-то въ такое время для пожара не было никакихъ. Проснувшись пр. Макарій, въ чемъ былъ успѣлъ только вбѣжать въ церковь, — изъ покоевъ въ верхній этажъ, гдѣ была церковь, устроена была внутренняя лѣсенка, — схватить антиминсъ и выпрыгнуть въ окно. Осталось у него то, что на немъ было. Нѣтъ даже другой нары бѣлья. Средства конечно никакихъ. Домъ этотъ строилъ я. Ну! Видно Господу не угодно было мое дѣло. Сгорѣло рѣшительно все. Вся церковь, всѣ иконы. Въ нижнемъ этажѣ находилось помѣщеніе семинаріи, воспитанниковъ

алтайцевъ и учителей, мѣсто для годичныхъ собраній миссіонеровъ и библиотека. Сгорѣлъ архивъ со всѣми актами и матеріалами для исторіи алтайской миссіи. Библиотека была тамъ составлена еще пр. Макариемъ; затѣмъ мною было собрано довольно книгъ. Многія книги выпросилъ я туда изъ академіи, — дублеты, тамъ были по одному экземпляру всѣ изданія св. Синода, также выпрошенные мною. Все это сгорѣло. Погибла и замѣчательная драгоценность данная мною туда, икона св. Иннокентія Иркутскаго, писанная на гробовой доскѣ, которая, думалъ я, тамъ навсегда и останется, какъ память... Конечно, Богъ милостивъ, пр. Макарій, вѣроятно нашелъ гдѣ нибудь пристанище себѣ, но дѣти то, ребятки гдѣ, которые находились въ школѣ, неизвѣстно. Лишнего же было у насъ. Но все же было гдѣ уединиться, гдѣ помолиться, гдѣ собраться миссіонерамъ, когда они сходились разъ въ годъ въ миссію, было и гдѣ помѣститься и обучаться кандидатамъ въ миссіонеры. Извините, что я такъ распространяюсь. Но эта миссія стоитъ того... Мои труды тамъ не велики; но все же и я кое-что дѣлалъ. Дѣти взятые мною отъ родителей-язычниковъ лѣтъ двухъ-трехъ и крещенныя, теперь уже діаконами и священниками. Молю васъ, земнымъ поклономъ прошу (при этомъ пресв. коснулся рукою до земли) общее собраніе миссіонерскаго общества и васъ всѣхъ — окажите помощь Алтайской миссіи, ради вѣры Христовой, ради миссіонерскаго общества, ради наконецъ васъ самихъ!. Буду говорить откровенно. Какъ я слышалъ отъ миссіонеровъ, не одному русскому не поднять и не вынести такихъ жертвъ и трудовъ миссіонерской проповѣди, на какія способны миссіонеры изъ туземцевъ. Алтайская миссія — это такое учрежденіе, которое необходимо нужно намъ поддержать. Это зерно, развитіе котораго можетъ оказать величайшія благодѣянія для всего мѣстнаго населенія. Изъ малой искры зажженной пятьдесятъ лѣтъ назадъ пламенною ревностью пр. Макарія разгорѣлось теперь яркое пламя. Алтайская миссія оказываетъ самое славное и благотворное вліяніе на все окрестныя мѣста на далекое пространство. Она простретъ, если ее поддержать теперь, свою спасающую руку и дальше, за границу. Это сильнѣйшій и

лучшій оплотъ православія и русской народности въ томъ краѣ.... Какіе тамъ христіане, это я видѣлъ изъ исповѣди... Если бы не только пастыри, но даже архипастыри умѣли говорить такую исповѣдь, то можно бы сказать «Слава Богу». Быть можетъ само миссіонерское общество найдетъ возможнымъ оказать помощь, быть можетъ кто нибудь изъ членовъ пожертвуетъ или возьметъ на себя открыть подписку для сбора пожертвованій... Быть можетъ помогутъ не сразу, но въ два, три года, но нужна помощь скорѣе, ибо потомъ уже помочь и поправить дѣло будетъ трудно.» Преосвященный говорилъ взволнованнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ. Рѣчь произвела на присутствующихъ сильное дѣйствіе. Высокопреосвященный Митрополитъ всталъ и видимо взволнованный сказалъ, что не было извѣстно о такомъ несчастіи съ миссіей когда составлялась только что утвержденная смѣта и предложилъ собранію отчислить на пособіе миссіи сверхъ смѣты 5 тысячъ руб., на что послѣдовало единодушное согласіе. Затѣмъ Владыкѣ было сообщено и объявлено имъ собранію, что на тотъ же предметъ архимандритъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря о. Андрей жертвуетъ изъ монастыря 1000 руб. Одинъ изъ присутствовавшихъ, инженеръ, заявилъ пр. Владиміру о своемъ намѣреніи открыть подписку на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и преосвящен. отъ души обнялъ его. Малочисленность присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Общества къ сожалѣнію не дала возможности явиться другимъ крупнымъ пожертвованіямъ, къ которымъ несомнѣнно должно было вызвать одушевленное слово преосвященнаго миссіонера.

Собраніе окончено въ 2 $\frac{1}{2}$ часа дня пѣніемъ: *Достойно естъ.*
(Моск. Церк. Вѣдом. № 25, 1886 г.)

Объ ястии, гдѣ и крови Христовыхъ въ св. Евхаристіи. — Пожаръ Миссии въ Витебѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозр. Цензоръ Магістръ Протоіерей П. Палицкинъ. Августа 1 дня 1886 года.
Воронѣжъ. въ типографіи В. И. Иванова